

П.Л. Величковский

Восторгнутые классы в пищу души

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
П11

П11 **П.Л. Величковский**
Восторгнутые классы в пищу души / П.Л. Величковский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 220 с.

ISBN 978-5-518-06189-7

ISBN 978-5-518-06189-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отець вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (1). Таковыми убо словесы и таковыми надеждами къ молитвѣ побуди насъ Господь всяческихъ. Намъ же подобаеть Богови повинующимся присно жити въ пѣснѣхъ и молитвахъ, тщательнѣе службы Божія держащимся, нежели души своея. Тако бо намъ возможно было бы жити присно подобающею человекомъ жизнию. Иже бо не молится Богови, ниже Божественныя бесѣды наслаждаются желаетъ часть, мертвъ есть и бездушень, и нѣсть причастникъ еже разумѣти. Самое бо сіе величайшее есть неразумія знаменіе, еже не вѣдати величія чести, ниже рачительствовати молитвы, ниже смерть вмѣнати души быти еже не поклонитися Богови. Якоже бо тѣло сіе наше, души не присутствующей, мертво есть и злосмрадно: тако душа, не движущая себе на молитву, мертва есть и окаянна и злосмрадна. Но яко убо смерти всякія горчае нещевати подобаеть еже лишитися молитвы, учитъ добръ насъ Даніиль великій Пророкъ, паче изволяя умрети, нежели три дни едины лишитися молитвы. (Не бо нечествовати ему повелѣ царь онъ Персидскій, но три дни точію смотряше обрѣсти). Безъ Божественныя бо помощи не бы что отъ благихъ въ наша пріити могло души. Божія же помощь соприкасается трудамъ вмѣстѣ съ нами, и тыл облегчаетъ добръ, аще увидитъ любящихъ молитву, и часть Богови молящихся, и вся отъонуду благая снити чающихъ. Егда убо вижду кого не любяща молитвы, ниже теплое и зѣльное къ ней раченіе имуща, уже явно ми есть, яко таковой ничтоже доблствененъ въ душѣ своей стяжалъ есть. Егда же вижду кого божественныя службы несотно держаща, и еже не молится часть между величайшими числяща тщетами, заключаю, таковаго всякія добродѣтели подвижника быти тверда, и Божій храмъ.

(11) Матѳ. 7. 7—11. Лук. 11. 13.

Аще бо одѣяніе мужа, и стопа ноги, и смѣхъ зубовъ, возвѣщаетъ яже о немъ, по премудрому Соломону: много паче молитва и служба Божія знаменіе есть всякія правды, утварь нѣкая сущи духовна и божественна, много благообразіе и доброту сотворяющи въ помышленіихъ нашихъ, коегождо устрояющи житіе, не попускающи ни единому же злу, и ничесому же безмѣстну надъ мыслию власть имѣти, научающи же стыдѣтися Бога и чести яже отъ него, всяко лукаваго чарованіе отражати наказующи, студныя и безмѣстныя отгоняющи помыслы, и въ презрѣвіи сласти сотворяющи душу коегождо. Сіе бо презорство едино подобаетъ чествующимъ Христа, еже ничесому же работати студну, но блюсти въ свободѣ душу и въ житіи очищеніе. Яко убо отнюдъ не возможно есть безъ молитвы съ добродѣтелію жити, и съ сею ходити въ житіи семъ, нещую ясно всѣмъ быти. Зане како возмогъ бы кто въ добродѣтели подвизатися, не пристуная и не припадая частѣ къ Подателю сея и Даятелю? Какое же бы кто пожелалъ быти цѣломудръ, и праведенъ, не бесѣдуя сладцѣ со истязующимъ сія же и многша сихъ отъ насъ? Хочу же показати вкратцѣ, яко аще и грѣховъ исполненныхъ пріимуть насъ молитвы, скоро очищаютъ. И что бы больше могло быти молитвы или божественше, егда тая является быти врачба нѣкая недугующимъ душами? Тѣмже явѣ есть, яко первіи Нивевитяне молитвою омыша многія ко Богу грѣхи. Егда бо пріять ихъ молитва, абіе и праведныхъ сотвори, и градъ навскшій съ блудонеудержаніемъ и лукавствомъ и законопреступнымъ житіемъ жити, исправи вскорѣ, ветхаго обычая болѣе возмогши, небесныхъ законовъ исполненъ сотвориши градъ онъ, спривлекающи съ собою и цѣломудріе, и челоуѣколюбіе, и кротость, и промышленіе о нищихъ. Не бо терпять безъ сихъ обитати въ челоуѣцѣхъ: но въ которомъ либо умѣ жити имать, исполнена быти творить всякія правды, обучающи къ добродѣтели, и злобу изгоняющи. И

воистинну тогда аще бы кто вшелъ во градъ онъ Ниневію, первѣе той извѣстнѣ вѣдѣвый, то не бы позналъ града онаго: тако внезапу отъ горша житія къ благочестію прескочилъ есть. Яко же бо жену нищу, рубища носящу, по сихъ кто златыми одеждами украшенну увидѣвъ, не бы позналъ жену ону: тако вѣдѣвый и градъ онъ ниществовавшъ первѣе, и духовныхъ пусть бывшъ сокровищъ, не позналъ бы, кій есть градъ онъ, егоже толико возможе молитва преложивши и нравомъ и житіемъ къ добродѣтели возвести. Но и жена нѣкая, въ невоздержаніи и блудѣ все преживши время, егда припаде къ погата Христовыма, абіе спасеніе получи. Прочее не точию очищаетъ (молитва) грѣхи, но и бѣды отражаетъ велики. Царь оный, вкупѣ же и Пророкъ, чудный Давидъ, отъ многихъ и тяжкихъ браней молитвою избѣже, симъ точию оружіемъ воинство ограждая, и подая воиномъ своимъ еже въ безмолвіи и безопасности получать побѣду. Тѣмже ниіи убо царіе, на искусство воеводъ и художество и на стрѣлцы и оружники и конники надежду спасенія имѣяху: великій же Давидъ молитвами святыми воинство остѣняше, не взирая на бровь воеводъ и чинопачальниковъ, и конниконачальниковъ, ни пѣнязи собирая, ни оружія сотворяя, но божественное всеоружіе съ небесе низводя. Всеоружіе бо воистинну небесно есть божественная молитва, и едина можетъ хранить твердо предавшихъ себе Богу. Зане крѣпость же убо и вѣжество оружниковъ, и стрѣлецъ искусство, и предательство множицею изъявляютъ суетно быти и взоры враговъ, и суностать благодушіе, и ина многа къ симъ. Молитва же неборимое оружіе, и безопасное стражбище, подобнѣ убо война единаго, подобнѣ же и многи отражающіи тмы. Понеже и Давидъ чудный голіаѳа онаго, яко бѣса пѣкоего страшна находяща, не оружіи, ни мечами, но молитвами низверже. Тако крѣпко убо царемъ въ ратехъ оружіе есть молитва, крѣпко же и намъ на бѣсы. Тако и царь Езекиа преодолеваетъ бранію

Персовъ, воинство убо не вооруживъ, молитвы же едины противопоставивъ множеству суноставовъ. Тако и смерти избѣже съ приличествовавшимъ благоговѣніемъ къ Богови припадъ, и молитва едина даде възьожити цареви. А яко и душу согрѣшившую молитва удобнѣ очищаетъ, учить насъ мытарь, помолвився Богови еже получитьи отпущеніе, и получивъ: учить же и прокаженный, иже припадъ къ Богови, абіе очистися. Аще ли же тѣло растлѣнно Богъ вскорѣ исцѣлилъ есть, то много паче душу вознедуговавшу исцѣлитъ челоуѣколюбнѣ. Елико бо честнша тѣлесе есть душа, толико паче лѣпотно есть Богови о сей многше тщаніе показовати. И безчисленна бы кто могъ глаголати и ветха и нова, аще бы всѣхъ счисляти хотѣлъ спасшихся молитвою. Негли же кто отъ унылшихъ и нехотящихъ прилѣжнѣ молитися и тщаливо, рекъ бы, яко оны глаголы рече Богъ: не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, видеть въ царствіе небесное: но творай волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ (2). Азь же аще быхъ едина (молитву) довѣсти ко спасенію нашему нещевалъ, влѣпоту бы кто сія глаголалъ словеса. А понеже главизну быти благъ молитву глаголю, и основаніе и корень полезнаго житія, никтоже извѣта ради унынія тья да глаголетъ еловеса. Ниже бо цѣломудріе едино можетъ спасти безъ иныхъ благъ, ниже промышленіе о нищихъ, ниже благодать, ниже ино что отъ тщимыхъ, но подобаетъ веъмъ стещися въ души наша. Молитва же, аки корень и основаніе, подлагается. И якоже корабль и домъ яже снизу крѣпки творять и содержатъ, тако житіе наше молитвы содержатъ. Безъ молитвы же ничтоже бы въ насъ благо и спасительно могло быти. Сего ради Павель налегаетъ частъ на ны, повелѣвая и глаголя: въ молитвѣ тершите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ (3). И индѣ: непрестанно молитесь, глаголетъ, о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ (4). И индѣ пакы: молитесь на

всяко время Духомъ, въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ (3). Тако многими и Божественными гласы къ молитвѣ насъ призываетъ часть вождь Апостоловъ. Подобаеть убо отъ онаго наказуемымъ, съ молитвою ходити все житіе и сею часть мысль напаявати. Трѣбуемъ бо вси чловѣцы сея не мѣе, нежели дрвеса водъ. Ниже бо она могутъ износити плоды, не піюща чрезъ коренія: ниже мы многоцѣнными плоды благочестія возможемъ исполнитися, не напаяеми молитвами. Тѣмже подобаеть и отъ одра воставшимъ предваряти присно солнце службою Божіею, и трапезы касающимся, и спати имущимъ: наче же и на всякъ часъ едину молитву Богови приносити, равно дню теченіе текущимъ: во время же зимы и воощи множайщую часть на молитвы иждивати, и колѣна преклоняющимъ со многимъ страхомъ моленію внимати, блажащимъ себе службы ради Божія. Рцы ми, како узриши солнце, не поклонився Носылающему очесемъ твоимъ сладчайшій свѣтъ? Како насладишися трапезы, не поклонився Дателю и Подателю толикихъ благъ? Съ коею надеждою къ ношному придеши времени, съ каковыми чаеши соніи бесѣдовати, не остѣнивъ себе молитвами, но неохраненъ ко сну пришедъ? Удобопрезираемъ и удобоемлемъ лукавнѣйшими бѣсы будещи, ниже обходятъ часть временнаблюдающе насъ, кого бы емше нага молитвы похитити вскорѣ. Аще убо прочее увидятъ насъ огражденныхъ молитвами, отскакують абіе, яко разбойницы и злодѣе, при главѣ война мечъ зряще висящъ. Аще ли же убо случится кому нагу быти молитвы; сей исторжень отъ бѣсовъ ведомъ есть, во грѣхи рѣемъ, и бѣды, и злая. Сихъ подобаеть всѣхъ болящимся намъ молитвами и пѣснями присно остѣнати себе, да всѣхъ Богъ помиловавъ, достойныхъ содѣлаеть царствія небеснаго, Единороднымъ Своимъ Сыномъ, Емуже слава и держава во вѣки вѣковъ, Аминь.

Тогожде о Молитвѣ, слово 2-е.

Яко убо всякаго блага главизна есть молитва и спасенія и живота вѣчнаго виновна, не не вѣсть отъ всѣхъ никтоже. Нужно же есть обаче яже по силѣ глаголати о вещи сей, да обыхшихъ убо жити въ молитвахъ, и службѣ Божіей внимати прилѣжно, тщательныхъ слово сіе содѣлаеть: унылье же пожившіи, и молитвы пугу душу оставшіи, и тщету прешедшаго времени уразумѣють, и не приложатъ еще лишати себе спасенія во остающейся житія сего части. Абіе убо оно величайшее о молитвѣ рещи имамы, яко всякъ молайся съ Богомъ бесѣдуетъ. Елико же естъ, челоуѣку суцу съ Богомъ бесѣдовать, не не вѣсть убо никтоже: представити же словомъ честь ону не бы кто возмогъ. Сія бо честь и Ангеловъ превосходитъ великолѣпіе: еже добръ они вѣдающе, вси видятся нѣгдѣ во пророцѣхъ со многымъ страхомъ пѣсни и службы Владыцѣ приносяще, покрывающе убо и лица и ноги отъ многа благоговѣнія, летаніемъ же, и тѣмъ еже не мощи пребывати въ безмолвіи, многій показующе страхъ: наказующе, непугу, и насъ забывати челоуѣческое естество во время молитвы, усердіемъ же и страхомъ содержимымъ, ничтоже отъ настоящихъ зрѣти: но посредѣ Ангеловъ стояти непщевати, и туюжде со онѣми службу совершати. Зане иная убо вся много раздѣлена суть, яже онѣхъ, глаголю, и наша, и естество, и пребываніе, и премудрость, и разумъ, и все еже рекъ бы кто: молитва же обще естъ дѣло Ангельвкупѣ и челоуѣкѣ, и нѣсть посреднее ничтоже и единого и другаго естества въ разсужденія молитвы. Сія тя раздѣляетъ отъ безсловесныхъ, сія тя совокупляетъ со Ангелы: негли же кто ко онѣхъ преи-

детъ жителъству, и житію, и пребыванію, и чести, и благородству, и премудрости, и разуму, все житіе въ молитвахъ и службѣ Божіей тщаея упражнятися. Зане, что бы преподобнѣе могло быти бесѣдующихъ съ Богомъ, что же праведнѣе? что же лѣпотнѣе? что же премудрѣе? Аще бо съ премудрыми мужы бесѣдующи, отъ частыя бесѣды въ подобіи мудрости онѣхъ сотворяются скоро: что подобаетъ глаголати о бесѣдующихъ съ Богомъ, и молящихся? Еликія убо премудрости, еликія же добродѣтели и разума, и доброты, и благости, и цѣломудрія, и нравовъ кротости исполняетъ ихъ молитва и моленіе! Тѣмже не бы кто согрѣшилъ, всякія добродѣтели и правды вину быти молитву со изреченіемъ глаголя, и ничесому же мощи отъ потребныхъ ко благочестію вшити въ душу молитвы и моленія пуста. Но якоже не остѣненъ градъ удобно можетъ покоритися супостатомъ, многія ради пустоты содержащаго ѿ тако убо и душу, не остѣнену молитвами, удобнѣ діаволь подъ собою быти творить, и всякаго грѣха удобнѣ исполняетъ. Первѣе убо, егда видитъ душу ограждену молитвами, не смѣетъ приступити близъ, бояся крѣпости оныя и силы, юже молитвы подають, наче питающе душу, нежели тѣлеса лица. Таже молящіяся тщаливо, не терпятъ что пострадати молитвы недостойно, но срамляющеса Бога, съ нимже бесѣдоваша нынѣ, всяку отрѣвають скоро лукаваго кознь, помышляюще въ себѣ, елико есть зло, нынѣ съ Богомъ бесѣдовавшему, и помолившемуся о цѣломудрїи и преподобїи, абїе къ діаволу прейти, и прияти въ душу студныя сласти, и дати діаволу приходъ во умъ, его же нынѣ Богъ посѣти, и попустити бѣсовомъ входить въ души, въ нихже благодать Духа много показа челоуѣколюбїе и промышль: и како, услыши. Недоумѣнно есть челоуѣку мощи Божїю стерпѣти бесѣду безъ дѣйствїя Духа; но подобаетъ сей присутствующей и сприкасающейся святымъ подвигомъ, тако цнити и преклошити колѣна,

и моленіе принести и помолитися. Понеже бо выше есть силы чловѣческія, возбесѣдовати съ Богомъ, сего ради подобаетъ благодати Духа вшедшей въ ны укрѣпити, и дерзновеніе подати, и научити величію чести сея. Егда бо уразумѣши, яко и съ Богомъ бесѣдуеши, и Духа Свята дѣйство пріялъ еси, бесѣдовати имѣя: то неединъ даси діаволу приходъ въ душу освященную отъ Духа. Якоже бо бесѣдовавши съ царемъ, и словесъ кроткихъ и чести насладившиися, не судятъ достойно быти пріити въ бесѣду нищенствующихъ и отверженныхъ: тако бесѣдовавый Богу и помоливыйся не бы удостоиль, лукаваго и нечестиваго бесѣду пріяти. Ибо воистинну, работай сластемъ, съ бѣсы бесѣдуетъ, и неистовству онѣхъ поревнова: якоже и цѣломудрствующий и правдѣ прилѣжай, со Ангелы обитаетъ, и великолѣпію онѣхъ ревнуетъ. Мнится же ми кто рекій; яко жилы души суть молитвы, истину рещи. Якоже бо, нещую, тѣло жилами содержится, и течетъ и стоитъ, и живетъ, и утверждено есть: аще ли же сія кто изсѣчетъ, то всяко составленіе разоряетъ тѣлеснос: тако и души святыми молитвами составляются и утверждаются, и теченія благочестія текутъ удобнѣ. Аще ли же молитвы лишши себе, тожде сотвориши, якоже аще бы рыбу изъ воды изнеслъ еси на воздухъ: якоже бо онѣй животъ есть вода, тако тебѣ молитва. Сею бо мощно есть, якоже водою, возлетѣти, и небеса превзыти, и Бога быти близъ. Довольна убо суть прочее и реченная показати крѣпость святыхъ молитвы: негли же лучше есть, къ божественнымъ пришедшу писаніемъ, отъ изреченій Христовыхъ уразумѣти богатство, еже молитвы сокровиществуютъ хотящихъ въ нихъ во все житіе упражняться. Глаголаше, рече, и притчу къ нимъ, како подобаетъ всегда молиться и не стужати (си), глаголя: судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся, и чловѣкъ не срамляяся. Вдова же нѣкая бѣ во градѣ томъ, и приходяше къ нему глаголющи: отмсти мене отъ соперника моего. И не

хоташе на долзѣ времени: послѣди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся, и чловѣкъ не срамляюся: но зане творить ми труды вдовица сія, отмщу ея: да не до конца приходящи трудить мене. Рече же Госнодь: слышите, что судія неправды глаголетъ. Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ Своихъ, воіюющихъ къ Нему день и ношь, и долготерпя о нихъ? глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ (6). Уразумѣемъ, братіе, сокровенную премудрость во словесѣхъ Духа, испытующе по силѣ нашей, не елика есть, но елико намъ достигнути мощно. Творищїи убо прочее въ мори житіе, въ самую низпущшея глубину, многоцѣнное каменіе еже во глубинѣ износятъ: мы же пучину Божественныхъ писаній испытавше, въ самую глубину премудрости Духа, елика мощно, потецемъ, да припесемъ вамъ сокровище благо, украшающее души лучше, нежели гланы царей златосліянны вѣнцы. Зане доброта убо оныхъ съ житіемъ симъ скончавается: вѣнчай же душу словесы Духа и нынѣ со всякимъ утверждєніемъ проходитъ время сіе, и по кончинѣ житія сего дерзая приступаетъ ко Престолу Христову, полнѣ добродѣтели, и чистѣ сый отъ всякія злобы. Кое убо вамъ сокровище отъ глубины писаній приносимъ не самыя глубины касающесея премудрости, но толико низпущающесея, елика мощно есть? Къ молитвѣ наставляя чловѣки Христосъ, и пользу яже отъ нея представити хотя душамъ нашимъ, судію веодитъ иѣкоего лукава и зла, всякъ стыдъ отъ очію отвергша, и страхъ Божїй отъ души изгнавша. Аще и довольно бѣ праведна и милостива предложити лице, и преиспытавшу правду онаго со чловѣколюбіемъ Божїимъ, показати крѣпость моленія. Аще бо чловѣкъ благій и кроткій кротцѣ приємлетъ приносящихъ мольбу, колми паче Богъ, Его же величіе чловѣколюбія не точію нашу превосходитъ мысль,

(6) Лук. 18. 1—8.

но и самыя Ангелы. Довольно убо бѣ прочесъ, еже грѣхъ, праведна лице предложити суди: нынѣ же жестока и нечестива и человѣконенавистна вводитъ судію, на иныя убо свирѣпа, на молящіяся же блага и кротка: да уразумѣши, яко всяко моленіе и естество лукаво къ милосердію и милости привлекаеть удобнѣ. Чесого убо ради сіе сотворилъ есть Христосъ? да никтоже не вѣсть отъ всѣхъ молитвы крѣпость. Сего ради горчайшему всѣхъ представивъ вдовицу, и показавъ его противу естеству человѣколюбна, отъ лукаваго на Отца Своего преложи слово сіе, благаго, кроткаго, тихаго, человѣколюбиваго, превосходящаго беззаконія, прощающаго грѣхи многи, хулимаго на всякъ день и сносимаго, терпимаго зрѣти честь къ бѣсомъ, досаду на Себе, на Сына своего хулы, глаголема и неизреченна безчисленна люта. Таже хулимъ убо тако кротцѣ терпимъ. Аще ли же увидитъ съ приличествующимъ страхомъ припадающихъ насъ, то не помируетъ ли скоро? Слышите, рече, что судія неправды глаголетъ: аще и Бога не боюся, и человѣкъ не срамляюся, но зане творить ми труды, отмицу ея. Что глаголеши? еже не возможно страхъ Божій, сіе ли моленіе возможно? И егоче не коснеся срамъ человѣчъ, ни прещеніе, ниже наказанія чаяніе приведе къ правдѣ, съ мольбою ли явлшися вдовица свирѣпаго онаго укроти? Что убо разсуждати подобаетъ о человѣколюбивѣмъ Бозѣ? Аще жестокаго онаго тако кротка сотвори вдовица припадающа: то колику благость, колико человѣколюбіе на насъ Богъ покажетъ, Иже едино точію еже миловати хотя присно, мучити же никогдаже, Иже и муками многаго ради человѣколюбія угрожаяй намъ, и велики уготовавый чести, да и страхъ и чести надежда, ова убо воздвизаетъ къ добродѣтели, овъ же возбранитъ отъ лукавствованій? Не могу отъ судіи неправды отступить мыслию, зря въ кротости онаго, яже противу естества, неисповѣдимое Божіе человѣколюбіе. Аще бо никогдаже ниедино благое показа-